

**ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ТЕОРИИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА А.А. ЗАЛЕВСКОЙ
В АСПЕКТЕ ГРАММАТИКИ**

С.В. Мкртычян

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматривается возможность экстраполяции основных положений теории значения слова как достояния индивида А.А. Залевской на явления грамматического порядка; в качестве иллюстративного аналитического материала предлагается трактовка грамматической категории полноты/краткости прилагательного с привлечением экспериментальных данных.

Ключевые слова: теория значения слова, концепция «живого» слова, грамматическая категория, эксперимент, имплицитность, интерпретация.

Авторство теории значения слова как достояния индивида, «включённого в естественное и социальное окружение», принадлежит заслуженному деятелю науки РФ профессору Александре Александровне Залевской, которая является основателем Тверской психолингвистической школы. Положения интерфейсной теории А.А. Залевской (см. [3]) обладают настолько мощным объяснительным потенциалом, что могут быть экстраполированы на грамматическое значение слова, формируемое и поддерживаемое системой грамматических категорий.

Краеугольным камнем теории «живого» слова является идея потенциальной динамичности знания (в том числе «знания значения»), т.е. возможности каждый раз по-новому и творчески создавать его и воссоздавать в силу его потенциальной встроенности «в пространства мозга и тела, в пространства естественного и социального окружения человека при постоянной динамике взаимодействия различных уровней осознаваемости процессов и продуктов психической деятельности индивида» [3, с. 31]. Эти идеи перекликаются с пониманием «живого» знания в работах А.Н. Леонтьева и В.П. Зинченко (см. подробно в статье «От “живого” слова к “живому” знанию» [7]). «Живое» знание «отличается от мертвого или ставшего знания тем, что оно не может быть усвоено, оно должно быть построено. Построено так, как строится живой образ, живое слово, живое движение, живое, а не мертвое, механическое действие»; «в нем слиты значение и укорененный в бытии личностный, аффективно окрашенный смысл»; «живое знание принципиально неполно, открыто, трудно доказуемо»; «можно было бы живое знание характеризовать и как “опытное знание”, придав слову “опыт” его давний возвышенный, а не нынешний обыденный смысл, неотличимый от затасканного слова “практика”» [4, с. 22, 23, 40]. «Живое» слово как часть «живого» знания «у индивида не хранится в “готовой” словесной формулировке – оно должно быть найдено, построено, идентифицировано, т.е. пережито как понятное посредством процесса (точнее – ряда процессов) поиска

опор в предшествующем опыте познавательной и коммуникативной деятельности» [2, с. 31].

Другой важный тезис, требующий обсуждения с позиций интерфейсной теории А.А. Залевской, касается направленности самого вектора исследовательского внимания. В полевой модели языка, развиваемой в традиционной грамматике, а частности, А.В. Бондарко, С.Д. Кацнельсоном, в качестве интерпретатора смысловой основы грамматического значения выступает «не человек, не этнос, а сама языковая система и языковая форма». Основная идея этой концепции заключается в том, что в ядерном прототипе видится «лучший представитель» (образец) категории со всеми типичными признаками, вокруг которого группируются другие элементы категории по принципу близости к прототипу. Исследования отечественных лингвистов, в частности работы В.Г. Адмони (1909–1993), показали, что полевую структуру имеют не только лексические, функционально-семантические, лексико-грамматические, но и морфологические категории. Интерфейсная теория А.А. Залевской даёт возможность развернуть интерпретационный вектор исследователя в принципиально ином направлении – от говорящего индивида к грамматическому значению. Это значит, что интерпретационный потенциал грамматического значения будет объясняться в первую очередь интенцией говорящего, а во вторую – ядерным грамматическим значением, закреплённым в системе языка. Продуктивность такого подхода уже доказана применительно к стилистическому значению слова. См. об этом в монографии Т.Г. Винокур «Закономерности стилистического использования языковых единиц» [1].

В полевой модели не отрицается размытость категориального значения на периферийной позиции. Эта условная периферийность устойчива в координатах человекоцентричного подхода. А.А. Залевская обратила внимание, что «при лингвистическом описании значения слова последнее не может не быть относительно стабильным и чётко сформулированным, поскольку должно фиксировать социально принятое в некоторый текущий период времени средство взаимопонимания при общении. Это объективно необходимое качество словарных описаний значения нередко “по умолчанию” принимается как адекватно отображающее ситуацию функционирования слова у индивида, что в принципе противоречит динамичности, расплывчатости представлений индивида о значении некоторого слова, а нередко и неспособности человека вербально описать значение слова, которое ему вполне понятно, в том числе за счёт учитываемых на разных уровнях осознаваемости перцептивных образов или отдельных признаков тех или иных объектов, действий, состояний, эмоционально-оценочных переживаний, возможных или воображаемых ситуаций, следствий из них и др.» [3, с. 31-32]. Процитированное выше, на наш взгляд, равно справедливо по отношению к грамматическому значению (и стилистическому значению!), описание которого в традиционной грамматике не может быть в полной мере перенесено на индивидуальную «речевую организацию» (термин Л.В. Щербы) и не может быть приравнено к тому, что функционирует у пользующегося языком человека (ср. у А.А. Залевской [3, с. 31]).

Перечисленные идеи интерфейсной теории дают импульс к альтернативному (по отношению к традиционной грамматике) осмыслению грамматических категорий.

В качестве аналитического материала привлечём наблюдения над облигаторной категорией полноты/краткости русского прилагательного.

Особая сложность в интерпретации аналитического материала связана с тем, что грамматические значения в сравнении с лексическими значениями характеризуются «несамостоятельностью», автоматизмом выражения, пониженной осознаваемостью (интенциональностью) в сравнении с лексическим значением. Они лишь сопутствуют лексическим значениям и оформляют их, не становясь отдельным предметом мысли. С.Д. Кацнельсон отмечает, что «владение грамматическими формами характеризуется иной когнитивной модальностью. Хотя выражение мысли и ее понимание совершается при посредстве грамматических форм, в фокусе внимания участников речевого общения находится лишь вещественное содержание речи. Функции грамматических форм осознаются лишь совместно с полнозначными словами и при их посредстве. Толкование грамматических форм в отдельности представляет для говорящих значительные трудности. Оно становится возможным лишь тогда, когда грамматический строй становится объектом научного познания» [5, с. 114-115].

Беглый обзор научной и учебной литературы по вопросу разграничения полной и краткой форм, который представлен в [6], позволяет заключить, что поиск единого инвариантного критерия разграничения рассматриваемых форм до сих пор не увенчался успехом.

По-видимому, выбор той или иной формы в практике реального использования языка регулируется целым набором факторов и условий (коммуникативных, образных, стилевых, прагматических и т.д.). Здесь трудно говорить о системе строго заданных статичных правил. Каждый факт языкового использования окутан сетью смысловых векторов, которые обусловлены его различными компонентами. Все они создают некую смысловую перспективу, определяющую категориальный модус каждого конкретного высказывания, который даже носителями языка зачастую интерпретируется с трудом. Ср.: А.А. Залевская указывает на зачастую проявляющуюся неспособность «вербально описать значение слова, которое человеку вполне понятно, в том числе за счёт учитываемых на разных уровнях осознаваемости перцептивных образов или отдельных признаков тех или иных объектов, действий, состояний, эмоционально-оценочных переживаний, возможных или воображаемых ситуаций, следствий из них и др.» [3, с. 31-32].

Ошибочно полагать, что предлагаемый динамический (или, воспользуемся метафорой А.А. Залевской, «живой») подход означает отказ от понимания грамматической категории как целого, растворяя ее в бесконечных частных случаях. В этом случае принципиально иным оказывается характер обобщения и интеграции, сам общий принцип, согласно которому говорящие осуществляют выбор и осмысление той или иной грамматической формы.

Полная форма изначально атрибутивна, она сохраняет этот оттенок атрибутивности даже в функции предиката в контуре высказывания. Эта память о типичных атрибутивных употреблениях влияет на смысл, полная форма как бы дополняет смысл предикативной позиции, привнося в нее отпечаток своих употреблений в качестве атрибута, который непосредственно относится к существительному. В выражениях *Глаза выразительные, Жизнь прекрасная* речь идёт не о двух отдельных компонентах смысла, сам предмет как бы растворён в признаке, признак является его неотъемлемой частью, это данность, которая не предполагает расчленения и анализа. Говорящий оказывается пассивным наблюдателем, который констатирует, что таково положение вещей.

Сам эффект предикативности заключается в том, что мы объективно приписываем признак предмету. В выражениях *Глаза выразительны, Жизнь прекрасна* одному компоненту смысла приписывается другой компонент, эти компоненты разделены. Мы получаем представление о том, что глаза могут быть выразительны, а жизнь прекрасна благодаря говорящему. Говорящий именно так интерпретирует действительность. Не констатирует данность, а по-своему интерпретирует наблюдаемое. Это позиция активного наблюдателя, который готов обосновать почему, в силу каких причин субъект наделяется признаком, передаваемым краткой формой.

Если обратиться к высказываниям, которые весьма противоречиво трактуются в рамках традиционной временной концепции, типа *Каждый раз он спокоен во время бури, Он неизлечимо болен*, то постоянный признак передаётся вопреки этой теории краткой формой. Модус этих высказываний сосредоточен на активном приписывании объекту признака. Здесь постоянность/временность признака вряд ли будет релевантной объяснительной характеристикой, повлиявшей на выбор краткой формы. Возможны и другие варианты: *Он всегда спокойный во время бури, Он совсем больной* – здесь говорящий не сообщает новое об объекте, а приобщает адресата к тому впечатлению, которое ощущается ими обоими (адресатом и адресантом).

Смысловое различие между полной формой и краткой осложняется стилистическими различиями. Принято считать, что полная форма тяготеет к нейтральному и разговорному стилю, а краткая – к формальному и книжному. Однако обе формы обладают широким стилистическим диапазоном и не могут быть чётко противопоставлены стилистически. В большинстве случаев один и тот же признак передаётся с помощью конкурирующих форм, но сам признак при этом остаётся не совсем одним и тем же. Краткая форма маркирует аналитическую абстрактность. При этом стилистически высказывание тяготеет к возвышенности, торжественности, поэтической приподнятости, оно апеллирует к более широкому и абстрактному адресату. Видимо, по этой причине в панхронических высказываниях с обобщённой семантикой (пословицах, поговорках, философских сентенциях, научных умозаключениях)

используется именно краткая форма: *Мал золотник, да дорог; Стороны четырёхугольника равны.*

Чем с большей вероятностью объект становится предметом рассуждения, тем уместнее краткая форма. Выражения *Треугольники равны, Студент ленив, Текст труден* являются продуктом размышлений говорящего. Ср.: *Эти треугольники равные, Этот студент ленивый, Этот текст трудный.*

Полная форма стремится к физически осязаемой конкретности: *Голос у него был тихий, глаза умные.* Если полную форму трансформируем в краткую, то получим резко транспарантный оттенок: *Голос у него был тих, глаза умны.* Здесь стилистическая сублимация достигает такой резкости, что конкретность самого признака уходит на второй план. Смысловый и стилистический векторы как бы уравновешены: чем отчётливее смысловое противопоставление, тем меньшее стилистических возможностей, и наоборот, чем более размыто смысловое противопоставление, тем контрастнее стилистические эффекты: *Глаза злые и колючие – Глаза злы и колючи.*

С целью исследования чувствительности носителей языка к смысловым различиям полной и краткой форм был проведён эксперимент. В эксперименте приняли участие 20 магистрантов по направлению «Лингвистика». Задание для проведения эксперимента было сформулировано следующим образом: Прочитайте реплики и определите, в каких контекстах а) формы по смыслу не отличаются; б) формы по смыслу отличаются. Прокомментируйте обнаруженные смысловые различия.

В качестве стимульного материала выбраны пары высказываний, содержащих оппозиции прилагательных в предикативной функции. Некоторые из полученных результатов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты исследования чувствительности носителей языка к смысловым различиям полной и краткой форм имени прилагательного.

Жизнь ПРЕКРАСНАЯ/ПРЕКРАСНА!	
1. Выражения не отличаются по смыслу – 3 ответа	
2. Выражения отличаются, но объяснить не могу – 0 ответов.	
3. Комментарии	
Комментарии к контексту с ПФ	Комментарии к контексту с КФ
Оценочное суждение по отношению к чьей-либо жизни; у кого-то жизнь прекрасная, у кого-то горестная, ужасная	Восклицание, восхищение, возглас радости, эмоциональное высказывание, человек так говорит, когда очень рад чему-то
Разговор о состоянии материи в целом	Разговор о жизни отдельного человека
Прекрасная по каким-то причинам	Мимолётное ощущение; именно в данный момент так чувствую
-	Человек доволен жизнью в какой-то мере
Доволен в материальном плане	Доволен каким-то событием, он

	счастлив. Гармония в духовной сфере
Описание	Восклицание
Жизнь отдельно взятого человека	Жизнь в принципе
Характеристика жизни	Общая характеристика жизни как явления
В жизни у человека всё замечательно	Какие-то обстоятельства обрадовали человека, на что он эмоционально реагирует
Щенок ЖИВОЙ/ЖИВ	
1. Выражения не отличаются по смыслу – 3 ответа	
2. Выражения отличаются, но объяснить не могу – 0 ответов	
3. Комментарии	
Комментарии к контексту с ПФ	Комментарии к контексту с КФ
Живой – значит в целом, родился живой щенок 2	Жив – результат после какого-то ЧП 2
Живой – значит подвижный	Антоним к «мёртв»
Значит существует	Есть вероятность, что мог пострадать, пережить опасную ситуацию
Со щенком всё в порядке	Остался жив после какого-то случая
В смысле весёлый	Жив после какого-то происшествия, было неизвестно, выживет или нет
Постоянное состояние	Оценка состояния после бедствия или происшествия
Щенок игривый, живой	Щенок выжил, спасён
Щенок всё чувствует, не надо его обижать ему будет больно	Выжил, спасли (например, от болезни) и он жив до сих пор
Задание ТРУДНОЕ/ТРУДНО	
1. Выражения не отличаются по смыслу – 2 ответа	
2. Выражения отличаются, но объяснить не могу – 3 ответа	
3. Комментарии	
Комментарии к контексту с ПФ	Комментарии к контексту с КФ
Трудное, но выполнимое, чувствуется вызов либо предостережение	Слишком трудно, не могу его выполнить, дайте другое
Задание трудное для всех	Трудно для отстающих учеников
Трудное, когда человек говорит о нём, увидев его вскользь или в первый раз	Когда начал его делать и понял, что оно трудно
Трудное задание, к примеру, в тесте	Задание трудно сделать
Объективно трудное	Субъективно, но я с ним справлюсь
Для всех	Для определённого человека
Уровень задания	Оценка задания кем-то

Как свидетельствуют результаты эксперимента, грамматическая категория полноты/краткости форм прилагательных принципиально не сводима к определённым значениям, способным объяснить всё разнообразие в употреблении этих форм. Ср. с особенностью значения слова, о которой пишет А.А. Залевская: «словарная дефиниция значения слова имеет вид законченного высказывания, но знакомящийся с ней человека должен произвести ряд действий, обеспечивающих понимание того, как суть воспринимаемого высказывания вписывается в индивидуальный образ мира» [2, с. 34]. Полная и краткая формы прилагательных передают не грамматические значения, а различные смысловые модусы: погружённость говорящего в поток опыта, который он осмысливает, пассивно наблюдает; и активность по отношению к миру, который говорящий познаёт, наделяя смыслами с позиции своей перспективы активного наблюдателя. Дело в том, что одна позиция перетекает в другую, наше сознание постоянно балансирует между двумя этими позициями. Именно эти процессы и находят отражение в языке через средство использования различных форм прилагательных, формируя сущность «живой» динамической грамматической категории. Видимо, именно поэтому некоторые испытуемые считают, что формы прилагательных по смыслу не отличаются или отличаются, но объяснить это они не могут.

Полагаем, что интерфейсная теория значения слова А.А. Залевской, выходящая за рамки системной лингвистики, знаменует собою переход к новой парадигме исследований – парадигме «живого» знания, в рамках которой принципиально иным должен быть подход к анализу всех языковых явлений, в том числе и явлений грамматического порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Наука, 2009. 237 с
2. Залевская А.А. Значение слова в пространстве мозга, тела и окружения человека // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014а. Вып. 14. С. 31–35.
3. Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. London: Published by IASHE. 2014б. 180 с.
4. Зинченко В.П. Психологическая педагогика: материалы к курсу лекций. Часть I. Живое Знание. Самара. 1998. 216 с.
5. Кацнельсон С.Д. Типология языка и языковое мышление. Л.: Наука, 1972. 231 с.
6. Мкртычян С.В. Семантика полных и кратких форм прилагательных в предикативной функции (с привлечением материала экспериментов) // Вестник Тверского государственного университета. 2018. № 2. Серия «Филология». С. 111–117.
7. Мкртычян С.В. От «живого» слова к «живому» знанию // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / под ред. А.А. Залевской. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. Вып. 14. С. 55–59.

**INTERPRETATIVE POTENTIAL OF
A.A. ZALEVSKAYA'S THEORY OF WORD MEANING
IN GRAMMATICAL ASPECT**

S.V. Mkrtychian
Tver State University, Tver

The paper considers extrapolation of the main ideas of A.A. Zalevskaya's theory of word meaning to grammatical phenomena. Long and short adjectives regarded as a grammatical category are used to illustrate the idea. Some experimental data is analyzed by the author.

Key words: theory of word meaning, conception of a "living" word, grammatical category, implicitness, interpretation.

Об авторе: МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: mkrtvtchian@mail.ru